

ФИЛОСОФСКАЯ И МУЗЫКАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА АЛЬ-ФАРАБИ

А. Алиев – канд. филос. наук
ОшГУ

Рассматриваются методология и принципы разработки философских терминов ученым-энциклопедистом Аль-Фараби.

Ключевые слова: философия, методология, термины, Аль-Фараби.

В современном кыргызском языке очень мало философских терминов. Это связано с тем, что ещё не исследованы в должной мере основные принципы их разработки. Поэтому представляет определенный интерес методология и принципы разработки философских терминов выдающимся ученым-энциклопедистом средневековья Абу Наср Мухаммед аль-Фараби (870–950 гг.), который был одним из основателей восточной школы перипатетизма.

Учение аль-Фараби, по замыслу автора и по реальному его воплощению, – есть грандиозная философская система, равная, пожалуй, аристотелевской. Он творчески переработал достижения общетеоретической мысли, начиная с эпохи Древней Греции, а также, восприняв все положительное в народной мудрости и обобщив результаты развития науки средневековой эпохи, создал свое энциклопедическое учение.

Однако до недавнего времени было распространено мнение, идущее, в частности, от Гегеля, что аль-Фараби является лишь комментатором учения Аристотеля. И якобы его роль как комментатора сводилась лишь к простому пересказыванию, уточнению, разъяснению положений, содержащихся в наследии Аристотеля. В настоящее время подобная точка зрения считается неверной. Как полагают современные ученые, Абу Наср глубоко познал, по достоинству оценил идеи Аристотеля и сумел не только обобщить некоторые его несистематизированные положения, разбросанные по разным трудам, но и всесторонне развить философию [1].

Было бы ошибочно думать, что изучение наследия Аристотеля давалось арабо-язычным мыслителям, и в частности, Абу Насру, легко и просто. О трудоемкости этого процесса говорит хотя бы та фраза, которая была написана аль-Фараби на копии аристотелевского трактата “О душе”: “Я прочел этот трактат двести раз” [2].

Очень интересны мысли аль-Фараби о том, какие требования должны предъявляться к людям, приступающим к изучению философии. Этот человек, говорит аль-Фараби, “вначале должен подготовить себя, а затем очистить свой нрав от природных страстей, чтобы осталась только его страсть к истине, а не к наслаждению... Он должен быть молодым и скромным, иметь хорошее здоровье, быть нравственным и воспитанным, строгим по отношению к себе, далеким от хитрости и обмана, воздерживающимся от дурных поступков, с уважением относящийся к людям науки” [3].

Мысль о философском знании, как развивающемся, имеющем свою историю и свои предпосылки, отчетливо звучит в некоторых трудах аль-Фараби. В своем произведении “О названии и происхождении философии”, текст которого не сохранился и обычно воспроизводится по изложению в труде библиографа Ибн Аби Усайбиа, он сообщает, что первоначально философия зародилась у “халдеев, обитавших в Ираке, оттуда перешла в Египет, потом к грекам, где впервые получила форму письменно зафиксированной философии, от них – к сирийцам, и, наконец, к арабам”. Данная точка зрения аль-Фараби в основном совпадает с современной трактовкой.

В этой же работе имеется много любопытных мыслей. Так, аль-Фараби отмечает, что философия была популярна в период греческого владычества и даже после смерти Аристотеля, пока не пришел к власти римский император Август, который дал распоряжение книги Аристотеля и его учеников переписать и использовать в качестве учебников, остальные же исключить. Этой работой было поручено руководить Андронику. Копирование трудов Аристотеля осуществлялось в Александрии и Риме. Поэтому преподавание философии велось в обоих местах. И это имело место до распространения христианства. Преподавание в Риме вскоре прекратилось, однако продолжалось в Алексан-

дрии, пока христианской правитель не обратил внимание на это. Тогда на совещании епископов было решено допустить изучение философии по книгам Аристотеля, не противоречащим христианству, а все остальное запретить.

Первые книги изучались открыто, а те, что противоречили принципам христианства – тайно, пока, по прошествии длительного времени, не возник ислам. Центр обучения из Александрии переместился в Антиохию [4].

Следует заметить, что упоминаемый аль-Фараби в этом трактате Андроник известен нам как систематизатор учения Аристотеля и как философ, введший в I в. н.э. в философию термин “метафизика”.

Таким образом, аль-Фараби пытается конкретизировать историю возникновения и распространения философии и одним из первых констатирует напряженность отношений между теологией и философией, которые впоследствии примут антагонистический характер.

Примечательно то, что в словаре аль-Фараби хорошо разработана логическая, философская, социально-этническая и другая терминология [5]. Он создает свою лексику в основном путем перевода на арабский язык греческих терминов, хотя прекрасно владел и многими другими языками. Есть сведения о том, что аль-Фараби знал более семидесяти языков.

Например, греческий термин “философия”, который переводится как “любовь к мудрости”, он обозначает арабским словом “фальсафа”, в переводе означаящим “почитание мудрости”. Точно также греческий термин “диалектика”, обозначающий “искусство вести беседу, спор, политику”, в его переводе на арабский звучит как “джадал”, что означает спор, прения. Греческий термин “софистика”, обозначающий “искусство при помощи ложных выводов опровергать истину”, переводит словом “мугалтта” – введение в заблуждение; греческий термин “риторика” переводит словом “хатаба” – ораторское искусство.

Арабская лексика, как известно, почти не знает сложных слов, тем не менее, в связи с применением эквивалентов, аль-Фараби, в порядке исключения, допускает некоторые сложные слова: “ла ууджуд” – небытие, “ла нихайа” – бесконечность. Иногда он составляет целые выражения по греческим моделям: “ма ба д ат-таби а”, буквально – то, что следует за физикой, т.е. метафизика.

При разработке терминологии аль-Фараби, следуя методу Аристотеля, либо придавал словам, бытовавшим в живой, повседневной речи, новые философские значения, перенося кон-

кретный смысл на абстрактный, либо, используя гибкую систему словообразования в арабском языке, создавал новые слова из старых корней. Например:

”дидд”: 1 – противоположности; 2 – отношение контрастности.

Аль-Фараби внес большой вклад и в разработку основных музыкальных терминов. Благодаря его трудам мы знаем, как они звучат на арабском языке. Так, ритмическая единица на арабском будет “ал-ватад”; ритм – “ал-ика”; кванта – “зу-л-камо”; октава – “зу-л-кулл”; диссонанс – “ал-мутанафр”; высокая тонкая струна – “зир”; самая низкая по звучанию струна – “бам”.

Вся лексика аль-Фараби состоит в основном из слов арабского происхождения. Число заимствований в его лексике незначительно и почти каждому из этих терминов соответствуют исконно арабские эквиваленты. Лишь в самых крайних случаях он прибегает к арабизации греческих терминов.

Таким образом, основные принципы обогащения и развития аль-Фараби научного языка, в частности философского, можно свести к следующему:

1. Сематическое изменение слов, бывших в употреблении в повседневной речи, путем перенесения конкретного смысла на абстрактный.

2. Заимствования.

Итак, мы отметили лишь некоторые принципы, использованные аль-Фараби при разработке философских терминов. Такую же работу необходимо проделать применительно и к кыргызскому языку. Если раньше перевод философских терминов осуществлялся лишь с русского на кыргызский, но теперь, на наш взгляд, необходимо вдобавок и этому использовать и термины арабские. Для развития кыргызского философского языка следует использовать как можно больше возможностей.

Литература

1. Аль-Фараби. Историко-философские трактаты (перевод с арабского). – Алма-Ата: Наука, 1985. – С. 19–20.
2. Касымжанов А.Х. Абу Наср аль-Фараби. – М.: Мысль, 1982. – С. 10.
3. Хайруллаев М.М., Мировоззрение Фараби и его значение в истории философии. – Ташкент: Фан, 1967. – С. 312.
4. Казибердиев А.А., Муталибов С.А. Абу Наср аль-Фараби. Исследования и переводы. – Ташкент: Фан, 1986. – С. 146–147.
5. Аль-Фараби. Философские трактаты. – Алма-Ата: Наука, 1972.